

Иванько Н.А.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПАРАМЕТРЫ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

SOCIOCULTURAL PARAMETERS OF THE RUSSIAN STATEHOOD

Иванько Н.А., кандидат философских наук, доцент кафедры философии
ФГУ РАНХиГС

Ivanko N.A., candidate of philosophical Sciences, associate Professor the
Department of philosophy, Institute of social Sciences, RANEPa, natalya-
ivanko@yandex.ru

Аннотация: Автор статьи анализирует проблемы социокультурной матрицы российской цивилизации, особенности возникновения в России современной формы государственной власти, перспективы России как многонационального государства, место России в мировой системе государств. Автор ставит под сомнение способность российской институциональной матрицы трансформироваться в подобие западноевропейской, и выделяет собственно социокультурные параметры российской государственности, позволяющие России преодолеть внутренние противоречия и внешнюю угрозу и оставаться самостоятельной цивилизацией.

Annotation: The author analyzes the problems of socio-cultural matrix of Russian civilization, origin of modern forms of the state authority, the prospects for Russia as a multinational state, Russia's place in the world system of States. The author casts doubt on the ability of Russian institutional matrix to transform into Western European, and extracts the socio-cultural parameters of the Russian statehood, allowing Russia to overcome its internal contradictions and external threat and to be independent civilization.

Ключевые слова: социокультурная матрица, российская цивилизация, российская государственность, ценности, российское общество.

Key words: socio-cultural matrix, Russian civilization, Russian statehood, values, Russian society.

На протяжении всей истории в российской общественной мысли складывались и развивались различные представления о собственной самобытности, национального характера, об основных смысловых ценностях, своеобразии черт национальной культуры, как «особой подсистемы общественной жизни, обеспечивающей воспроизводство и развитие человеческой социальности»¹.

¹ Степин В.С. Марксистская концепция общества и проблема построения современной картины социальной реальности // Философия и история философии. Актуальные проблемы. К 90-летию Т.И. Ойзермана. М., 2004. С. 12.

Современные дискуссии о цивилизационном своеобразии российского общества обрели уровень проблем теоретического знания, к которым следует отнести проблемы социокультурной матрицы российской цивилизации, геополитические, экономические и социальные причины возникновения в России формы государственной власти, причины слабости демократических традиций, особенности формирования России как многонационального государства и перспективы его развития (модернизация или «опережающее развитие» как модели цивилизационных трансформаций российского общества в XXI веке), место и функции России в мировой системе государств. Ситуация нестабильности в современном мире, череда политических решений на международном уровне, имеющих целью ограничить суверенитет России, локальные войны у границ нашего государства — в очередной раз возвращают нас к осмыслению собственной идентичности и ценности достижений российской государственности.

Ценностное содержание социальных процессов — это смысловые параметры, которые задают систему координат, позволяющую судить об основном и второстепенном, важном и незначительном, целесообразном и бессмысленном. Возросший в XX веке интерес к «ценности» отмечал В. Дильтей: «Царство ценностей всё более и более расширяется»¹. Вместе с тем, как говорит Л.Н. Столович: «Двадцатый век не только цинически переоценил и уничтожил многое из того, что считалось ценным в предшествующих столетиях. Но и обострил ценностный раскол в обществе, которое состоит из множества уникальных индивидов, различных рас и народов, социальных слоев и государств, имеющих свои ценностные ориентации, нередко противостоящие друг другу»².

Будучи социокультурным конструктом, ценность является параметром культурного кода, то есть служит критерием, относительно которого проявляется смысл, следовательно, осуществляется идентификация соотносимых с ним фрагментов онтологического пространства. Критерием, позволяющим выделить человека на фоне окружающего мира, является его способность формировать пространство собственной жизнедеятельности, причем в смысле не просто обеспечения условий выживания, а созидания социокультурной реальности, которой безотносительно человека не существует. Речь идет о формировании жизненного пространства, выступающего в качестве системы координат, позволяющей че-

¹ Дильтей В. Категории жизни // Вопросы философии. 1995. № 10. С. 137.

² Столович Л.Н. Об общечеловеческих ценностях // Вопросы философии. 2004. № 7. С. 87

ловеку ориентироваться в окружающем мире как наполненной для него смыслом реальности.

«В жизни общества ценности выступают как формы и нормы эмпирического исторического познания, — писал Г. Риккерт, — будучи принципами исторически существенного материала, они конституируют саму историю, и наконец, постепенно реализуются в процессе истории»¹. Й. Хейзинга, определяя ценности как «гиперболическую идею жизни», то есть признанными в конкретном обществе и соотнесенными с коллективным сознанием, считал их вехами в истории цивилизации, а также то, что расцвет какого-либо исторического типа культуры свидетельствует о равновесии между материальными и духовными ценностями и между самими духовными. Культура же как образ жизни и воплощение нравственно-эстетического идеала не может быть «прогрессивной», так как рано или поздно происходящее искажение идеала и нарушение равновесия ценностей приводит к ее упадку².

Российское общество имеет многотысячелетнюю историю. Сегодня это общество, обладающее развитой материальной и духовной культурой, оно отвечает основным цивилизационным признакам, которые мыслятся в таком определении цивилизации. Но при таком подходе неявно выражен субъект-объектный аспект трансляции цивилизационного, историко-культурного опыта от одних поколений к другим, от устаревших способов социальной организации к новым. Ценности закрепляют общественные отношения, формируют социальный организм как единое целое. Будучи онтологическими образованиями, укорененными в структуру человеческой жизнедеятельности, они постоянно эволюционируют, сопутствуют изменению, развитию культурного контекста субъектов, индивидуальное жизненное пространство которых оказывается интегрированным в социокультурную систему координат определенного человеческого сообщества.

Отличие России от колониальных империй Европы XIX — начала XX в. состоит в непрерывной протяженности территории. «Это жизненное пространство как бы было предназначено для сложения суперэтнуса. В отличие от западного человека, для которого частный интерес важнее общего, в сознании русских общее явно превалирует над частным. Это не проявление дикости или отсталости, не признак какой-то национальной исключительности, а следствие нашей культурной истории и даже географии. В России

¹ См.: Риккерт Г. *Философия истории* // Риккерт Г. *Науки о природе и науки о культуре*. М., 1998. С.202–203.

² См.: Хейзинга Й. *В тени завтрашнего дня* // *Homo ludens*. М., 1992. С.241–384.

с ее просторами и суровым климатом трудно выжить в одиночку. Без сотрудничества и взаимопомощи, без коллективной поддержки в России не выжить» — отмечает В. М. Межуев¹. Другой российский ученый А. С. Ахиезер жизнестойкость культуру определял ценностями, нацеливающими на воспроизводство, сохранение, интеграцию общества: «Если культура создает основы для сохранения через деятельность людей исторически сложившихся социальных отношений, то она сохраняет и социальную основу своего существования. Если культура этого обеспечить не может, то гибнет ее массовая социальная база, гибнут социальные институты, которые ее сохраняют, защищают от различных опасностей. В результате господствующая культура отходит на задний план, уступая место каким-то иным культурным формам»².

Целостная совокупность духовно-нравственных и материальных форм существования русского народа определила его историческую судьбу и сформировала его национальное сознание. Опираясь на ценности своей цивилизации, русский народ сумел создать величайшее в мировой истории государство, объединившее в гармоничной связи многие другие народы, развить великие культуру, искусство, литературу, ставшие духовным богатством всего человечества.

Впервые в мире к мысли о существовании русской цивилизации пришел выдающийся русский ученый Н. Я. Данилевский, научно разработавший теорию культурно-исторических типов, каждый из которых имеет самобытный характер. Общественное сознание на Руси в процессе приобщения к духовным богатствам пошлого, к византийской духовной культуре на протяжении многих веков формировалось как этикоцентристское, в котором вопросы морали, веры занимали центральное место. Основной особенностью российского менталитета, как верно подмечено, является не свобода, как на Западе, а справедливость.

Православная идея, согласно которой каждый ответственен не только за себя, но и других, заложила основы ценностного мировосприятия русского народа и легла в основу русской идеи. Речь идет, разумеется, об ответственности не юридической, а моральной, не позволяющей индивиду быть счастливым в мире, в котором еще так много горя и страданий. Если главной целью христианина является спасение души, то в русском понимании ни один не

¹ Межуев В. М. Российский путь цивилизационного развития // Россия и мусульманский мир. Бюллетень реферативно-аналитической информации РАН. № 8 (74). М., 1998. С. 10.

² Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России). Т. I: От прошлого к будущему. 2-изд. Новосибирск, 1998. С. 8.

спасется, если не спасутся все. Нельзя спастись в одиночку, когда каждый только за себя. Спасение каждого зависит от спасения всех. Православная этика строится не просто на идее справедливости — каждому по делам его, а на любви и милосердии ко всем «униженным и оскорбленным».

В России с ее нравственно-этическими идеалами справедливости и традициями общинности ставились выше прав человека. Как отмечал Н.А. Бердяев, пафос социального равенства всегда подавлял пафос свободы личности, а обязанности человека к человеку и человека к Богу¹.

Духовным притяжением для народов имперской России, по Г.П. Федотову, являются не религиозные верования, множество которых больше разъединяет народы, а русская культура². Именно благодаря этому рост государства российского сопровождался расширением «семейного круга» народов, причем не только христианских, единство в котором состояло в том, что «каждый народ, развиваясь под покровительством державы, оставался неприкосновенным»³. И.А. Ильин отстаивал: «Всегда были малые народы и племена, не способные к государственному самостоянию. Многие малые племена только тем и спаслись в истории, что примкнули к более крупным народам, государственным и толерантным: отделить эти малые племена значило бы — или передать их новым завоевателям и тем самым окончательно повредить их самобытную культурную жизнь, или погубить их совсем, что было бы духовно разрушительно, хозяйственно разорительно и государственно нелепо. Сколько малых племен Россия получила в истории, столько она и соблюла».⁴

Современные исследователи признают достаточную гибкость национальной политики по отношению к национальным окраинам ибо «главной целью империи... была не религиозная и культурная ассимиляция, а безопасность русского государства»⁵. Привнося в дар народам, населяющим Россию, русскую культуру, русский этнос при этом не имеет государственного обособления. «Русские в России стали народом объемлющим, как бы протканной основой многонационального ковра — не частое этническое явление» — подчеркивал А. Солженицын⁶.

¹ Бердяев Н.А. Философия неравенства // Бердяев Н.А. Собрание сочинений. Т. 4. Париж, 1990. С.418.

² Федотов Г.П. Будет ли существовать Россия? // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. М., 1990. С.459–460.

³ Соловьев В.С. Собр. соч. Спб., 1897. 1900. Т. 10. С. 4.

⁴ Ильин И.А. О Русском национализме. Что сулит миру расчленение России.. Новосибирск: Русский Архив, 1991. С.23–25.

⁵ Развитие русского права в первой половине XIX века. М., 1994. С. 242–244.

⁶ Солженицын А. Россия в обвале. М., 1998. С.114.

Н.О. Лосский писал, что каждое общественное целое, нация, государство — есть личность высшего порядка, в основе которого — организующая общественное целое¹. Его последователь С.Л. Франк развивал далее его идеи: «Судьба народа определяется силами или факторами двух порядков: силой коллективного склада жизни и общественных отношений, общих исторических условий и изменений народного быта и силой верований, нравственных идей и оценок, коренящихся в народном сознании. В разрезе определенного момента исторической жизни силы обоих этих порядков находятся в теснейшем взаимодействии и взаимообщении, и ни одна из них не может быть взята отрешенно от другой»².

В национальной культуре заложены не только принципы сохранения и передачи следующим поколениям исторически накопленного опыта («социокод»), но и механизмы возникновения новых форм знания и опыта, то есть формирование новых социокультурных кодов. Поэтому некоторые из ценностей, будучи потенциальными, в определенный исторический момент становятся ведущими. Отрицать и разрушать свой прежний опыт, ценности традиционной культуры, значит отрицать свою идентичность, самоидентичность, уникальность, что в условиях глобальной культурной интеграции, начавшейся с унификации социальных структур, губительно и для культуры, и для российской цивилизации в целом.

Глубокие ценностные изменения в современном российском обществе затрагивают все сферы жизни, что связано, безусловно, с проникновением ценностей западной цивилизации, в экспансии массовой культуры американского типа, индивидуализирующей массовое общество (имеется ввиду индивидуализация без производства индивидуальности, личности, формирование эгоистического индивида, думающего только о себе самом). «Новый индивид становится источником фрагментации общества и воспринимает даже события своей жизни как совокупность несвязанных между собой эпизодов, которые и предстают как история самого общества» — отмечает З. Бауман³.

Дискуссии о воздействии глобализационных процессов на различные аспекты жизни общества, столь популярные в научной среде, заставляют задуматься о существовании и перспективах выживания двух ценностных систем, векторы развития которых,

¹ См.: Лосский Н.О. Характер русского народа / Кн.2. М.: Изд-во «Ключ», 1990. С.90.

² Франк С.Л. De Profundis // Вехи. / Сб. ст. о рус. интеллигенции. Из глубины / Сб. ст. о рус. Революции. М., 1991. С. 493.

³ Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2002. С. 211.

изначально имевшие противоположное направление, к XXI веку обнаруживают множество точек соприкосновения.

Под воздействием глобализации резко возросли темпы производства, распространения и потребления культурных ценностей. Усилилась интенсивность культурных обменов, резко расширился круг тех, кто совершает бесконечный процесс перехода из одного культурного мира в другой. Созданы предпосылки для выхода культуры за пределы общинно-племенных и локально-территориальных образований. Благодаря новым информационным технологиям, идеи, символы, знания и умения, накопленные тем или иным этносом, получают широкое распространение в других культурных мирах, способствуя формированию у представителей иных наций и народов более точного представления о том, что собой представляет та или иная культура, какое место она занимает среди множества национальных и этнических культур.

По мере ее углубления и расширения доминирующим типом взаимодействия между различными культурными мирами становится экспансия, в ходе которой происходит насильственное внедрение в систему ценностей одной культуры ценностей другой культуры. Средствами, с помощью которых осуществляется культурная экспансия, выступают кино, телевидение, музыка, Интернет. Так, один из крупнейших западных идеологов сегодняшнего дня З. Бжезинский, который в своей нашумевшей книге «Великая шахматная доска» пишет: «Что бы ни думали некоторые о своих эстетических ценностях, американская массовая культура излучает магнитное притяжение, особенно для молодежи во всем мире. Ее привлекательность, вероятно, берет свое начало в жизнелюбивом качестве жизни, которое она проповедует, но ее притягательность во всем мире неоспорима. Демократические идеалы, связанные с американскими политическими традициями, еще больше укрепляют то, что некоторые воспринимают как американский «культурный империализм». В век самого широкого распространения демократических форм правления американский политический опыт все больше служит стандартом для подражания».¹

Именно массовая культура определяет вектор и темпы развития культуры постиндустриального общества. Главная ее функция состоит в том, чтобы затушевывать насущные проблемы реальной жизни: «Ликвидация двухмерной (высокой) культуры происходит не посредством отрицания и отбрасывания культурных ценностей,

¹ Бжезинский З. Великая шахматная доска. М., 1998. С. 38–39.

но посредством их полного встраивания в утвердившийся порядок и их массового воспроизводства и демонстрации».¹

Известно, что западную цивилизацию создавали народы с определенным национальным характером. Его особенности составляют индивидуализм и деловитость, расчетливость и изобретательность, способность рисковать и стремление к независимости, самодисциплина и самоорганизация. Как подметил долго живший на Западе философ А. Зиновьев, «весь образ жизни западных стран есть результат и проявление индивидуализма западоидов. Если в нескольких словах выразить его психологическую суть, то можно сказать, что фундаментальным принципом бытия западоидов является такой: работать на себя, рассматривая всех прочих как среду и средство бытия»².

Действительно существующее различие основных фундаментальных ценностей Запада и России появляется в том, что российская цивилизация развивалась на базе служебной деятельности (деятельности для другого), западная — на основе эгодеятельности (деятельности для себя). Фундаментальная ценность российской цивилизации — общество, а западной — личность. Ценности, посредством которых человек утверждал себя в российской цивилизации, были доступны ему как представителю социально-профессиональной группы на условиях выполнения служебных обязанностей. Важнейшими из них были власть, слава, святость. В рыночной цивилизации аналогичные ценности суть богатство, хозяйство, мастерство. Они доступны на основе формально свободного выбора каждого лица. Инструментальными ценностями, обеспечивающими функционирование естественной для каждой цивилизации разновидности деятельности, в России были дисциплина и долг, на Западе — свобода и право³.

Еще в 30-е гг. прошлого века теорию «авангарда цивилизации» подверг уничтожающей критике английский историк А. Тойнби, который предупреждал, что «тезис об унификации мира на базе западной экономической системы... приводит к грубейшим искажениям фактов и поразительному сужению исторического кругозора»⁴. А русский ученый Н.Я. Данилевский, в свою очередь, отмечал в 1871 г.: «Европа не признает нас своими. Она видит в России и в славянах вообще нечто ей чуждое, а вместе с тем такое,

¹ Маркузе Г. Одномерный человек. Исследование идеологии развитого индустриального общества. М., 1994. С. 73.

² Зиновьев А. Запад. М., 2003. С. 41–42.

³ Смирнов П.И. Образование и национальная элита в современной России / Инновации и образование. Сборник материалов конференции. Выпуск 29. СПб., 2003. С. 421.

⁴ Тойнби А. Постигание истории / Пер. с англ. М., 1991. С. 86–87.

что не может служить для нее простым материалом, из которого она могла бы извлекать свои выгоды...»¹.

Если исходить из более адекватной современности общетеоретической парадигмы, согласно которой человеческая история есть социально-исторический, а не естественно-исторический процесс, то его направленность жестко не задана. Она зависит от множества изменяющихся условий, прежде всего, действий многообразных социальных субъектов, коллективных и индивидуальных, организованных и спонтанных. Дискуссии на эту тему позволяют выделить несколько решающих предпосылок сценариев прогноза. Прежде всего, как представляется, — это особенности наших социальных институтов — каркаса всего общественного устройства. Как справедливо пишет В. Федотова, Россия — это «другая Европа»².

Способность российской институциональной матрицы трансформироваться в подобие западноевропейской, где государство скорее на втором плане, вызывает большие сомнения. Хотя, несомненно, в тяжелые для российской цивилизации времена, именно сплоченность общества ради спасения государства российского, играет ключевую роль. Раздираемое внутренними противоречиями, перед лицом общей опасности, которой все более явно становится распад российской государственности, общество забывает о политических распрях и экономических выгодах.

В мировом пространстве Россия развивается как особая социально-культурная целостность, в которой культурные особенности прошлого и историческое наследие советского периода создают связку черт общества, делающую его неповторимым. Всем ходом исторического развития Россия как государство-цивилизация доказала свою независимость, жизнеспособность, право на вхождение в мировую систему своим особым способом, и на формирование своего особого будущего.

Список использованной литературы

1. Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России). Т. I: От прошлого к будущему. 2-изд. Новосибирск Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. 804 с.
2. Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2005. 390 с.
3. Бердяев Н. А. Собрание сочинений. Т. 4. Париж: YMCA-PRESS, 1990. 598 с.

¹ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М., 1991. С. 50–51.

² Федотова В. Модернизация «другой» Европы. М., 1997.

4. Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.: Междунар. отношения, 1998. 256 с.
5. Вехи. / Сб. ст. о рус. интеллигенции. Из глубины / Сб. ст. о рус. Революции. М. Изд-во «Правда», 1991. 608 с Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991. 574 с.
6. Дильтей В. Категории жизни // Вопросы философии. 1995. № 10. С. 129–143.
7. Зиновьев А. Запад. М.: Астрель, 2008. 512 с.
8. Ильин И.А. О Русском национализме. Что сулит миру расчленение России. Новосибирск: Русский Архив, 1991. 133 с.
9. Лосский Н.О. Характер русского народа / Кн.2. М.: Изд-во «Ключ», 1990. 98 с.
10. Маркузе Г. Одномерный человек. Исследование идеологии развитого индустриального общества. М.: «Refl-book», 1994. 368 с.
11. Межуев В.М. Российский путь цивилизационного развития // Россия и мусульманский мир. Бюллетень реферативно-аналитической информации РАН. № 8 (74). М., 1998.
12. О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. М.: Наука, 1990. 528 с.
13. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. М.: Республика, 1998. 416 с.
14. Соловьев В.С. Собр. соч. Спб., 1897. 1900. Т. 10. 587 с.
15. Солженицын А. Россия в обвале. М.: Русский путь, 1998. 208 с.
16. Степин В.С. Марксистская концепция общества и проблема построения современной картины социальной реальности // Философия и история философии. Актуальные проблемы. К 90-летию Т.И. Ойзермана. М.: Канон+, 2004. 576 с.
17. Столович Л.Н. Об общечеловеческих ценностях // Вопросы философии. 2004. № 7. С. 86–96
18. Тойнби А. Постигание истории / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1991. 736 с.
19. Федотова В. Модернизация «другой» Европы. М.: ИФ РАН, 1997. 255 с
20. Хейзинга Й. В тени завтрашнего дня // Homo ludens. М.: Прогресс, 1992. 464 с.